

Секция 6

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

14 мая 2010 г., СПбГУП

Руководители секции:

- О. Т. БОГОМОЛОВ академик РАН, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, доктор экономических наук, профессор
- А. А. ДЫНКИН академик РАН, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор экономических наук, профессор

В. Ф. Богачев¹

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Концепцию модернизации экономики Президент России Д. А. Медведев впервые обозначил в ежегодном Послании Федеральному собранию. Ее появление во многом связано с тем, что нереальной оказалась идея перевода национальной экономики на инновационный путь развития, которая ставилась и активно обсуждалась начиная с 1980-х годов, однако достигнуть ощутимых успехов в этой области не удалось. При этом если в научном плане можно отметить некоторые достижения в виде научно-исследовательских разработок, публикаций, открытий и изобретений, защищенных диссертаций, то в практическом аспекте на пути коммерциализации научных идей встают непреодолимые барьеры, обусловленные особенным характером экономического развития страны.

Мировой опыт свидетельствует о том, что главными результатами функционирования инновационной экономики являются новые продукты, конкурентоспособные на международном рынке. Для сравнения следует отметить, что международных патентных заявок Россия оформляет в настоящее время в 7 раз меньше, чем Корея, и в 70 раз меньше, чем США. Доля затрат на технологические инновации в стоимости промышленной продукции у нас составляет чуть более 1 %, в Германии — 5 %. Инновационная продукция занимает в ВВП России менее 1 %. В Италии, Испании и Португалии — от 10 до 20 %, в Финляндии — 30 %. На мировом рынке высоко-

технологичной продукции Россия занимает 0,3 %, в то время как США — 36 %, Япония — 30 %, Германия — 16 %.

В связи с этим естественным выглядит стремление наиболее прогрессивно мыслящих ученых и практиков определить причины существенного отставания экономики России от мировых лидеров и сформулировать концепцию новой стратегии экономического развития на основе модернизации научно-производственной базы и более полного использования интенсивных факторов.

Представляется, что настоятельная необходимость смены парадигмы экономического развития кроется в национальных особенностях развития системы управления экономикой, когда выбор пути экономического развития за последние сто лет происходил без какого-то научного обоснования, в соответствии с коллективным решением политической элиты.

Вообще, первенство политики над экономикой в тот период было отличительной особенностью национальной модели управления. Из теории управления хорошо известно содержание одного из основных принципов социалистического управления — «единство политического и хозяйственного руководства», где главенствующим был тезис В. И. Ленина о примате политики.

Второй особенностью национальной модели управления является следование по своему, особому пути, который с середины XX века был основан не только на полной изоляции теории и практики управления от мирового опыта, но и на неприятии этого опыта. Сейчас, когда в России господствует якобы рыночный способ экономических отношений, по-прежнему декларируется идея «суверенной» демократии, свой, отличный от остального мира путь экономического развития.

¹ Профессор кафедры коммерческой деятельности и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, кафедры экономики СПбГУП, доктор экономических наук. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. книг: «Рабочему классу — достойное пополнение», «Программно-целевые методы управления кадрами», «Промышленность России. Антикризисные стратегии предприятий», «Управление будущим. Очерки растущей идеологии», «Стратегия малого предпринимательства» и др.

Третьей особенностью российской модели можно назвать непрофессионализм менеджмента на всех уровнях управления. Ни один из наших политических лидеров после 1917 года не имел систематического базового управленческого образования, а к советам профессиональных экономистов прислушиваться было не принято. Поэтому характерными для различных этапов были: бесконечное «шараханье» от отраслевой формы управления к территориальной; постоянные кампании по «интенсификации» экономики, поиску зрелого, развитого и иного социализма; «перестройки» и «национальные проекты». В результате сегодня мы имеем национальную модель экономики, внешне похожую на классическую демократическую модель; Государственную Думу, которая, по мнению ее спикера, «не место для дискуссий»; суд, настолько независимый, во сколько можно оценить его решения; органы правопорядка, которые для населения опаснее организованной преступности; исполнительную власть, руководители которой не избираются, а являются преемниками и формируют команду по принципу личной преданности и надежности.

При этом характерной особенностью управления национальной экономикой является отсутствие у политической элиты стратегии развития, системного подхода к ее формированию, обратной связи в системе управления. Или такая стратегия существует, но не имеет ничего общего с основным предназначением топ-менеджмента страны — повышением благосостояния ее населения.

Четвертая особенность национальной модели — использование в первую очередь экстенсивных факторов развития экономики за счет привлечения дополнительной дешевой рабочей силы и использования природных ресурсов как основного продукта экспорта и формирования бюджета. Поэтому власть не заинтересована и, более того, препятствует использованию инновационных механизмов развития экономики. В результате мы имеем промышленность, основные фонды которой на 70 % морально и физически устарели; ведущие отрасли народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, оборона) практически разрушены. Поэтому в этих условиях говорить целесообразно не об инновационном пути развития, модернизации, а скорее об индустриализации народного хозяйства, задача претворения в жизнь которой ставилась еще в 1930-х годах.

Из всего вышесказанного может сложиться впечатление, что точка возврата на путь инновационного развития экономики пройдена безвозвратно и страна обречена быть источником сырья для остального цивилизованного мира. Это означало бы безусловный крах и бесперспективность системы управления национальной экономикой, невозможность в обозримом будущем войти в число развитых в экономическом отношении стран. Для любой другой страны, вероятнее всего, этот сценарий был бы неизбежен, но Россия обладает таким потенциалом, который позволял ей в силу национальной уникальности выходить даже из более сложных ситуаций. В настоящее время, когда возможности использования экстенсивных факторов резко ограничены, а резервы,

накопленные за благоприятные в финансовом отношении 2000–2008 годы, стремительно тают, создаются реальные условия для поиска и использования интенсивных факторов, в первую очередь инновационного потенциала. Образно выражаясь, вчера не было желания привлекать инновационные факторы (или было рано); завтра будет поздно; а сегодня — тот момент, который нужно использовать, если мы хотим оставаться мировой державой. Но для этого необходимо коренным образом изменить механизм управления экономикой, который должен быть стратегически ориентирован на критерии, принятые во всем цивилизованном мире, апробированные и проверенные ходом исторического развития экономик развитых стран. Безусловно, нужна новая команда топ-менеджеров, независимая от политического влияния, способная профессионально и эффективно решать сложные задачи создания конкурентоспособной экономики.

Для более глубокого понимания содержания процесса формирования инновационной экономики в России представляется интересным проанализировать экономическую политику нашей страны в период 2000–2008 годов. В данный исторический период в силу целого ряда обстоятельств, связанных с высокими ценами на энергоносители, сложились благоприятные условия для коренного перевооружения промышленного потенциала на новой, инновационной основе. Главными проблемами в этот период финансового благополучия должны были стать повышение эффективности использования научных разработок и внедрение результатов фундаментальных и прикладных исследований в производство. Инновационная политика могла стать мощным рычагом, с помощью которого предстояло преодолеть спад в экономике, обеспечить ее структурную перестройку и насытить рынок разнообразной конкурентоспособной продукцией; она должна была обеспечить увеличение валового внутреннего продукта страны за счет освоения производства принципиально новых видов продукции и технологий, а также расширения на этой основе рынков сбыта отечественных конкурентоспособных товаров.

Получив возможность экономить и аккумулировать за счет благоприятной конъюнктуры рынка огромные финансовые ресурсы, политическая элита могла выбрать в качестве стратегии развития целый ряд сценариев, каждый из которых мог привести к созданию совершенно новой, передовой научно-технической базы страны. Вместо этого была выбрана самая неперспективная с точки зрения перестройки хозяйственного механизма страны стратегия сохранения финансового потенциала в ценных бумагах зарубежных компаний. Тем самым были утрачены темпы развития, и десять благоприятных с экономической точки зрения лет были растрочены на развитие экономик других стран и замораживание огромного финансового потенциала. Создавалось впечатление, что эта политика имеет далеко идущие планы, не имеющие ничего общего с социально-экономическим развитием страны.

Это нашло подтверждение в ходе развернувшегося экономического кризиса, который стал оправ-

данием целенаправленно выделяемой финансовой помощи избранным олигархическим структурам и банкам, что привело к неоправданному стремительному расходованию денежных ресурсов для нужд, не являющихся приоритетными с точки зрения преодоления кризисных явлений.

В итоге сложилась ситуация, когда практически все финансовые ресурсы были направлены на спасение проблемных банков, которые должны были на эти средства «спасать» производительные отрасли народного хозяйства, а также на помощь приближенным олигархам. Широко декларируемая помощь и поддержка социальных программ привели к тому, что реальное положение населения значительно ухудшилось: повышение пенсий и уровня заработной платы были существенно «перекрыты» ростом тарифов и уровня инфляции.

Следует сказать и о совершенно неоправданной стратегии руководства страны, ориентирован-

ной на реализацию «проектов века» типа строительства многочисленных трубопроводов для транспортировки углеводородов на все континенты Земли, проведения Олимпиады в Сочи в 2014 году, чемпионата мира по футболу в 2018 году, которые на фоне продолжающегося обнищания населения страны выглядят по крайней мере неуместными. В числе инициаторов разработки и реализации такого рода проектов следует указать и на Санкт-Петербург, где без какого-либо научного обоснования и учета интересов населения планируются строительство Охта-центра, стадиона на Крестовском острове и т. п.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что власти страны, увлеченные весьма сомнительными принципами «ручного управления», не справляются с возложенными на них функциями и в отсутствии обратной связи реализуют цели, идущие вразрез с интересами населения.